

УДК 94 (571.1)

КРЕПОСТИ И ОСТРОГИ КУЗНЕЦКОГО УЕЗДА В 1720 ГОДУ

Аннотация. В статье представлен ранее не публиковавшийся архивный документ, а именно – сводный отчет по укрепленным поселениям за 1720 год, составленный в Кузнецке для Сибирской губернской канцелярии. В документе содержится информация об оборонительных защитных сооружениях, артиллерийских и оружейных запасах, а также о численности и составе гарнизонов Кузнецкой, Бикатунской и Белоярской крепостей и Бердского острога. Документ хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в 517-м фонде «Кузнецкая воеводская канцелярия» (фонды местных учреждений XVII-XVIII веков). Изначально он был подшит в папку, датированную 1745-м годом, и, таким образом, оказался «спрятан» в разделе более позднего периода. Историческая ценность документа заключается в том, что время его написания наиболее приближено ко времени строительства большинства крепостных сооружений Кузнецкого уезда.

Ключевые слова: Ведение; Экстракты о крепостях и острогах; фортификации; гарнизоны; артиллерийский и оружейный арсенал; Кузнецкая, Бикатунская, Белоярская крепости; Бердский острог.

Znobishcheva E.A. Fortresses and Ostrogs of the Kuznetsk Uyezd in 1720

Annotation. This article presents a previously unpublished archive document, namely the 1720 summary report on fortresses which was created in Kuznetsk for the Siberian Provincial Chancellery. The document provides information about the fortifications, artillery and weaponry stocks, as well as number and composition of garrison troops at Kuznetsk, Bikatunsk and Beloyarsk fortresses and at Berdsk ostrog. The document is kept in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), namely in fund 517 «Kuznetsk Voivodsk Chancellery» (funds of the Local Institutions of the XVII-XVIII centuries). It was initially put into a file of documents for the year 1745, thus being «hidden» in the section of a later period. The historical value of the document is that it provides a description of the Kuznetsk Uyezd fortifications of the period when most of them had been recently built.

Keywords: Vedenie, Extract about fortresses and ostrogs; fortifications; garnisons; artillery and weapons arsenal; Kuznetsk, Bikatunskaya, Beloyarsk fortress, Berdsk ostrog.

1. История обнаружения дела

Фонд № 517, именуемый «Кузнецкая воеводская канцелярия», находится в исторически сформировавшемся архивохранилище фондов местных учреждений Российского государственного архива древних актов (РГАДА). После судебной реформы 1864 г. в Московский архив Министерства юстиции (МамЮ), ставший впоследствии основой РГАДА, начали поступать документы XVII – XVIII вв. со всех губерний и уездов. В том числе – архив Кузнецкого окружного суда, включавший в себя как дела самого суда, так и дела Кузнецкой воеводской (управительской) канцелярии. Самый большой массив исторических рукописных описей архива сохранился в разделе «Фонд 517. Опись 1. Часть 1»¹. Он содержит разбивку на связки («вязки») дел и на внутренние, неактуальные ныне описи (со 2-й по 31-ю), а также записи, реконструирующие историю пересылки. Согласно им архив пересылался в Москву не напрямую из Кузнецка, а после «поверки» в архиве Томского губернского суда, в период между концом 60-х и первой половиной 70-х гг. XIX века². Поначалу обновленные томичами описи представляли собой расширенные таблицы, где в первых графах давался номер и заглавие дела от Кузнецкого окружного суда, затем в последующих – содержание и комментарии, составленные в Томске. Однако с пятой описи³ перешли к более экономичному формату: приводился исходный перечень, составленный Кузнецким окружным судом, к нему прилагались томские «примечания» с внутренней индексацией и фиксацией технических моментов. Такая двухчастная непрозрачная структура вкупе с рукописным характером и орфографией девятнадцатого века серьезно затрудняют знакомство с наследием. Осуществляемая цифровизация описей может способствовать выявлению целого ряда интересных дел.

Документ, датированный февралем 1720 г., найден при изучении внутренней описи № 8. В перечне Кузнецкого суда под номером 253 (по современной нумерации: Ф. 517. Оп. 1. Д. 266), стояло дело 1745 г. с совершенно непримечательным наименованием: «О пойманном из бегов рекруте Якове Максимове». Но в блоке томских «примечаний» отмечено, что содержит оно внутри еще три инородных названию текста: о взыскании подушных денег 1743 г.; о поселенных вблизи Усть-Каменогорска крестьянах 1749 г.; и, наконец, ранний документ 1720 г.: «Сведения о Кузнецке, Берском

¹ Опись 517/1-I (1726-1779 гг.). Фонд Кузнецкая воеводская канцелярия. – М.: РГАДА – 187 л.

URL: http://rgada.info/poisk/index2.php?str=517-opis_1-1

² Там же. Даты в заглавиях на Л.1: «Опись 2-я. Опись архивным делам Кузнецкого окружного суда, препровождаемым в Московский архив Министерства Юстиции при отношении председателя Томского губернского суда от 25 февраля 1868 г.»; на Л. 24: «Опись 4-я архивным делам Кузнецкого окружного суда...от февраля 1872 года».

³ Там же, Л. 39. URL: http://rgada.info/opisi/517-opis_1-1/0047.jpg

остроге, Белоярской и Бикатунской крепостях, о находящихся в них караулах и артиллерийских принадлежностях»⁴ (см. Рисунок 1).

Заказанное дело, к счастью, оказалось не утерянным, не ветхим, и было выдано для ознакомления в читальный зал. По косвенным признакам (отсутствие иных фамилий в листе использования, лист-заверитель, оформленный накануне выдачи дела) был сделан вывод, что ранее, во всяком случае – в обозримой перспективе, оно никем не просматривалось. Само дело без обложки, помещено в отдельную картонную папку (см. Рисунок 2). Именовалось не «сведениями», как в описании, а более старым термином – «ведением»: «1720-го году ведение города Кузнецка о алтилерии и омуници також и о людех что в Кузнецку и о том означено ниже сего по статьям имянно». Сохранность неплохая, наблюдаются лишь небольшие зачернения и небольшая смятость правой стороны последних трех листов. Копия беловая, без помарок, написана тщательно и каллиграфическим почерком.

Рисунок 1. Запись о документе 1720 г. в томских примечаниях к кузнецкой описи дела 253 (266).

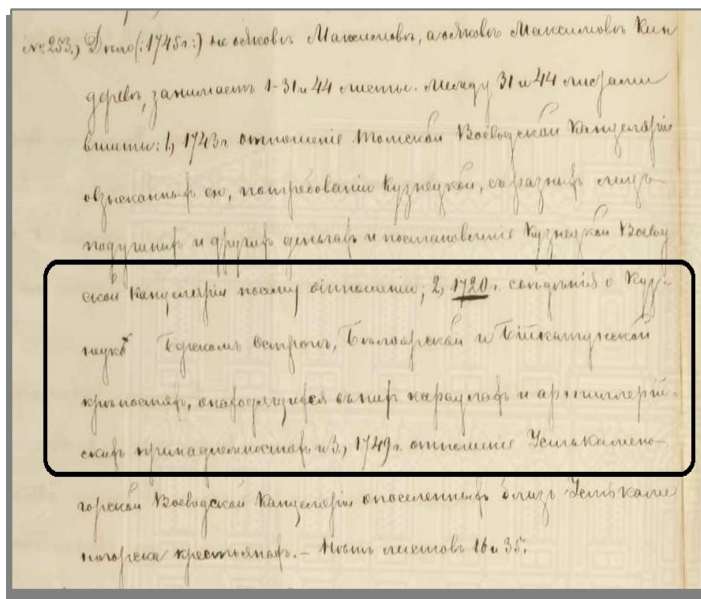
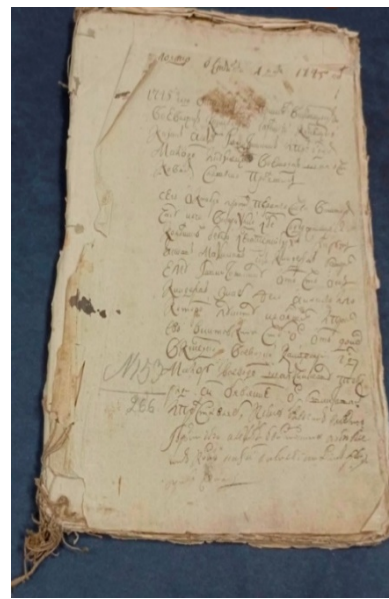

Рисунок 2. Внешний вид дела.

2. Актуальность вовлечения дела в научный оборот

Ранняя информация о кузнецких острогах и крепостях извлекалась исследователями из нескольких фондов РГАДА: 1134 (Кузнецкая приказная изба), 517 (Кузнецкая воеводская канцелярия), 214 (Сибирский приказ), 248 (Сенат и его учреждения), 415 (Сибирская губернская канцелярия), 199 (Портфели историографа Г. Ф. Миллера). Мозаичные фрагменты

⁴Там же, Л.55об. Url: http://rgada.info/opisi/517-opis_1-1/0067.jpg

складывались для каждой фортификационной единицы по-разному: где-то выливаясь в достаточно объемную картину, где-то в неудовлетворительный минимализм. Но, тем не менее, начало доминировать мнение о достигнутом потолке исторических знаний. Вот, например, как характеризует ситуацию барнаульский историк Д. С. Бобров: «В последние годы интерес к истории Бикатунского острога существенно снизился, что связано с достижением осязаемых пределов источниковой базы»⁵. Найденный документ вселяет надежду, что пределы все-таки не достигнуты.

Информативность и ценность выявленного «Ведения» для крепостей или острогов разная, но элемент новизны присутствует в каждом случае. Не претендуя на доскональность, разберем отдельные моменты.

Кузнецкая крепость. Описание старейшего и важнейшего в регионе форпоста сохранилось во многих источниках. Одно из ранних – в сметном списке артиллерийского и прочего снаряжения Кузнецкой крепости 1705 г.⁶: сама крепость представляет собой деревянное ограждение в 1050 печатных сажень с пятью башнями, внутри крепости – острог со стенами в 194 сажени и тремя башнями. В 1717 г. на мысу Могильной горы было сооружено дополнительное земляное укрепление. Параметры земляного сооружения в разных источниках совпадают: 188 на 38 сажень. При этом в «Ведении» 1720 г. имеется оригинальная и значимая для составителей точка отсчета: «Да при том же городе по горе земляная крепость *з болгорки* в длину...». «Болгорк» – адаптированный на русский лад термин «больверк», он же «больворк» (от нем. *Bollwerk* — укрепление), синоним «раската/роската» – «рубленного из дерева, каменного или земляного сооружения с помостом для установки пушек»⁷. Ставились больверки-болгорки на углах земляных валов: с одной стороны они укрепляли земляную конструкцию, с другой – служили выносной площадкой для оружейных позиций.

Спустя двадцать лет, в вопросных пунктах анкеты В. Н. Татищева, можно увидеть тот же русифицированный термин: «Какую и как великую крепость имеет. Ежели деревянной или каменной, сколько башен; ежели земляной, сколько роскатов или болгорков»⁸. В своих ответах на этот вопрос геодезист Иван Шишков называет угловые фортификационные элементы уже

⁵Бобров Д. С. О роли Бийской крепости в российском колонизационном процессе на Алтае в первой половине XVIII в. (К 300-летию возведения второго Бикатунского острога) // Вестник Кемеровского университета. 2018. № 14. С. 14.

⁶РГАДА. Ф.214. Оп. 1. Д. 144. Л. 114.

⁷Словарь русского языка XI-XVII веков. Академия наук, институт русского языка. – М.: Изд-во «Наука», 1995. Вып. 21. С. 277.

⁸Историко-географические описания Верхнего Приобья и Прииртышья 1730-1740-х годов (по анкетам В. Н. Татищева): Сборник документов / Авт. вступ. ст. и археограф. справки В. Б. Бородаев, А. В. Контев; Барнаульский гос. пед. ун-т, РАН, Архив, С.-Петерб. фил. – СПб.: Европейский Дом, 2010. С. 181.

по-новому – «небольшими бастионами». Но в одном месте, перечисляя заслуги воевод в крепостном строении, он все-таки употребляет старое название: «...да во оном же 717 году в бытность воеводы Бориса Синявина зделана на горе при городе Кузнецку крепость земляная, называемые болгорки. По край тех болгорков две деревянные проезжие башни....»⁹. Один из дальних болгорков и стал точкой отсчета для измерения длины земляной крепости.

Артиллерийский арсенал Кузнецкой крепости неоднократно подвергался детальному анализу¹⁰. При этом именно по периоду, приближенному к 1720 г., наблюдается существенный недостаток исторических свидетельств. В данном документе приведены не только базовые параметры артиллерийского арсенала (7 медных, 16 чугунных пушек), но и расклад по калибрам, количеству ядер, пороховому запасу и способах расположения («на станках калещетых с оковкою»).

Дело выделяется также и тем, что в нем содержится подробное описание «архаического» вооружения, состоящего из луков, копий и пик. В Кузнецком уезде в XVII в. луки «киргизских и самайских» ясачных весьма ценились и, зачастую, при уплате ясака собирались вместо соболей (один лук по стоимости приравнялся к 5 соболям¹¹). Древковое оружие изготавливалось самостоятельно, местными оружейными мастерами и кузнецами. В 1720 г. на балансе состояло «кузнецкого ясачного збору старых лет» 34 лука «стрелебных» (включая негодные), 48 копей, 57 пик на древках.

Надо отметить такой же детальный подход и к теме гарнизона. Перечислены все социальные и служебные категории – дворяне, дети боярские, сотники, пятидесятники, десятники, а также пушкари, острожники и воротники. Расписаны виды довольствия и все службы, вменяемые кузнецким служилым.

Белоярская крепость. Во многих источниках, включая данный, воспроизводится одно и то же словесное изображение: небольшая квадратного типа деревянная крепость с башнями по углам и находящимися под ними жилыми помещениями для «береговых» казаков. Информация о строениях, арсенале и гарнизоне крепости имеется, к примеру, в наказной памяти строителю крепости¹², доношении о постройке крепости¹³, перечне арсенала

⁹Историко-географические описания Верхнего Приобья.... С. 189.

¹⁰Кауфман А. О. Артиллерия Кузнецка XVII – первой половины XVIII вв. // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2003. Вып. 5. С. 5-11.; Кауфман А. О. Артиллерия Кузнецка и ее роль в укреплении обороноспособности города в XVII в. // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2012. Вып. 3. С. 35-44.

¹¹Элерт А. Х. Ясачные оклады в Сибири во второй четверти XVIII в.: региональные и этнические особенности (по материалам Второй Камчатской экспедиции) // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Том 27. № 4. С. 46.

¹²РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 8. Л. 38–41.

при смене приказчиков¹⁴. «Ведение», в свою очередь, дает не встречаемый нигде синхронный срез состояния крепости на начало 1720 года. Содержит оно и некоторые новые, неизвестные доселе детали.

В частности, говорится в нем про знамя «кумашное», т. е. красное. «Кумашные» или «кумачные» гарнизонные знамена были распространены в Сибири. Например, в «городовых» списках г. Енисейска среди прочих перечислены: «знамя середнее кумачное, в середине Явление Цреграцкое», «знамя полковое кумачное, в середине орел двоеглавой»¹⁵. В Оружейной палате Московского кремля хранится знамя Албазинского острога – красная крашенина с центральными образами Спаса вседержателя и Богородицы, в окружении святых и ангелов¹⁶. Что было в середине белоярского знамени – неизвестно, скорее всего, те же церковные или державные символы. Из других источников известно имя знаменосца белоярского гарнизона – беломестного казака Гаврилы Шадрина¹⁷.

Согласно «Ведению» в 1720 г. в белоярском гарнизоне насчитывалось двадцать пять служивых, из которых пятеро было пушкарями, что совпадает с данными ревизии 1719 года. В отличие от Кузнецка, Белоярская крепость демонстрировала классическое соотношение пушкарей и пушек – по одному пушкарю на пушку.

Усть Бийкатунская крепость. В «Ведении» используется одно из ранних названий крепости, сооруженной в пятнадцати верстах выше устья Бии, впадающей в Катунь. Вариант «Бийкатунская» (впоследствии «Бикатунская», а затем и «Бийская») достаточно часто встречается в документах 20-х гг., но с приставкой «Усть» – впервые. Информация о процессе возведения второй Бикатунской крепости отсутствует, но из документа 1720 г. следует, что строительство происходило при непосредственном участии кузнецких казаков: «всякие служилые люди ... и в походах для строения, а имянно Берского острогу и Белоярской и Бийкатунской крепостей». Также кузнецкие казаки составляли гарнизон крепости в качестве годовальщиков.

Само строение по планировке и размерам напоминает Белоярскую крепость. На это сходство обращали внимание многие исследователи, например А. П. Уманский и А. Д. Сергеев¹⁸. Однако, в отличие от Белоярской

¹³РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 8. Л. 42–45.

¹⁴ГААК. Ф.Р.- 1765. Оп.1. Д. 72. Л. 28об.–29.

¹⁵Барахович П. Н. Енисейск в XVII-XVIII столетии. Малоизвестные страницы истории. – Красноярск: Изд-во «Литера-принт», 2019. С. 51.

¹⁶Он-лайн коллекция «Музеи московского кремля». Url: <https://collectiononline.kreml.ru/entity/OBJECT/52247>

¹⁷РГАДА. Ф. 214. Д. 1626. Л. 420об.

¹⁸Уманский А. П. Кузнецк и алтайские остроги. // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 1999. Вып. 3. С. 16.; Сергеев А. Д. Тайны алтайских крепостей. – Барнаул: Алтайское книжное

крепости, огражденной частоколом (по Г. Ф. Миллеру)¹⁹, в Бикатунской, согласно «Ведению» (а также Г. Ф. Миллеру²⁰), было использовано заплотное ограждение: горизонтально уложенные бревна, скрепленные через определенный шаг столбами.

Из внешних оборонительных элементов в «Ведении» отмечено только наличие рогаток, расположенных «в круг заплота». По данным А. Ю. Огурцова именно в 1720 г. крепость «обнесли со стороны поля надолбами и рогатками»²¹. Ссылается он на дело от 22 декабря 1720 г., в котором, после рассказа об очередной угрозе от «калмыцких военных людей», кузнецкие власти распоряжаются «учинить «рогатки и опасны караул с ружьем» как возле крепости, так и около «слобод, сел и деревень»²². Но указ, в силу количества адресатов, являлся, скорее всего, превентивной «веерной рассылкой» по уезду, и не учитывал реального наличия или отсутствия укреплений. Согласно «Ведению», рогатки по внешнему периметру Бикатунской крепости уже присутствовали на начало 1720 г., и, предположительно, были установлены сразу после строительства крепости.

О принципиально новой информации. В «Ведении» присутствует не проявившаяся в других источниках деталь укрепления: «обламы накатные» на стенах. Обломом традиционно называется верхний выступ в башне или стене (в виде нависающих венцов, либо выступающей площадки с бруствером), с бойницами и/или нижними щелями для огневого боя²³. Определение «накатные», применительно к обламам, может отражать как специфику бревенчатого бруствера (бревна при его укладке *накатываются* друг на друга), так и специфику внутреннего ключевого элемента – помоста-*наката*. Стеновые обламы – достаточно редкий для небольших сибирских острогов фортификационный элемент, подчеркивающий исключительно важный статус Бикатунской крепости. Затратные усилия на их возведение компенсировались усилением обороноспособности, а также повышением высоты стен: из-за пределов устойчивости столбов заплотные стены, как правило, не превышали трех метров, а обламы давали наращение примерно на два метра.

Также в документе детально представлен артиллерийский арсенал. Если у Г. Ф. Миллера в 1734 г. говорится только о трех трехфунтовых железных

изд-во, 1975. С.44.

¹⁹ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / подгот. и пер. с нем. А. Х. Элерта. – Новосибирск: Изд-во «Сибирский хронограф», 1996. С. 24.

²⁰ Там же.

²¹ Огурцов А. Ю. К вопросу о тактической фортификации линейных опорных пунктов. // Кузнецкая старина – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2007. Вып. 9. С. 71.

²² РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1. Л. 18-18об.

²³ Термины российского архитектурного наследия: Словарь-гlossарий. / В. И. Плужников. – М.: Изд-во «Искусство», 1995. С. 94.; Фортификационный словарь. / А. М. Губайдуллин – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. С. 88.

пушках, «а калибр остальных 2 не указан»²⁴, то в 1720 г. кузнецкие канцеляристы дали полный расклад по калибру: «четыре пушки чугунные по калибру трехфунтовые, в том числе одна малая осмерная, к ним сорок ядер». Знамя в крепости было тоже «кумачное», что лишний раз подчеркивает сходство Бикатунской и Белоярской крепостей.

Бердский острог. Описание Бердского острога в данном документе самое краткое, но, тем не менее, информативное. Строений не упомянуто никаких, в том числе башен, которые появятся позднее. Только деревянная стена и в ней два прохода в виде ворот. При этом указаны очень важные геометрические параметры: длина 147 сажень и ширина 47 сажень (по умолчанию – печатных, как в Кузнецке). Общая площадь, в пересчете на современный формат, составляет около 400 соток. В обзоре Г. Ф. Миллера сообщается о полукруглой (в треть окружности) обводной стене из бревен и кольев, отрезающей от внешнего мира обско-бердский междуречный мыс, с внутренним размещением жилых и служебных строений²⁵. Документ 1720 г. подтверждает, что площадь острога позволяла разместить на его территории все 32 двора, переписанные в 1-й ревизии 1719 года. Также в данном документе отмечено, что в строительстве острога (как и Бикатунской крепости) принимали участие кузнецкие казаки.

В деле зафиксирована численность бердского гарнизона на начало 1720 г. – 73 человека. Это первые официальные данные о штате гарнизона острога. Примерно такое же количество реконструируется из списков бердских казаков, посланных на строительство Белоярской крепости в 1717 г. и переписных и ревизионных списков Бердского острога 1719 года²⁶. Совпадает и должностная структура служилых: сотник, пятидесятник, пушкар, два воротника.

В конце документа помещена запись о прилагаемых чертежах всех крепостных строений. Чертежи, к сожалению, отсутствовали, и, вероятнее всего, безвозвратно утеряны. Для Бердского острога это значимая утрата, поскольку по нему сохранились только скудные словесные описания.

3. Жанр документа и его положение в ряду себе подобных

Для Кузнецкого уезда «Ведение» является первым известным сводным документом о крепостях и острогах. На копии нет подписей, в наличии только

²⁴ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера... С. 24.

²⁵ Там же. С. 25.

²⁶ РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 7. Л. 34-39об.; Ф. 350. Оп. 1. Д. 214. Л. 115-252; Ф. 214. Оп. 1. Д. 1611. Л. 170-244. Примечание. Формально в списке посланных на строительство Белоярской крепости в 1717 г. – 87 казаков. После вычета дублей – седьмого десятка, повторившего шестой, дважды записанного в 4-м десятке Ивана Замятина, плюс двух оброчных крестьян, записанных вместо казаков – остается 73 казака. В 1-й ревизии и ландратской переписи 1719 г. переписано 74 казака.

место создания документа – город Кузнецк, и в помете – адресат («послано в Тобольск в Большую канцелярию»). Впрочем, субъектов переписки расшифровать легко: писалось явно Кузнецкой воеводской канцелярией для вышестоящей Сибирской губернской канцелярии. Документ относится к специфическому жанру – кратким сводным отчетам, составляемым Кузнецкой, а затем и Сибирской губернской канцеляриями для вышестоящих учреждений и военных ведомств о состоянии фортификационных укреплений и гарнизонов.

В качестве названия документа употреблено русское слово «ведение». Несмотря на то, некоторые специализированные словари и учебные пособия трактуют этот делопроизводственный жанр как «сообщение одного учреждения другому, не связанного соподчиненностью»²⁷, очевидно, что применение на практике не ограничивается «горизонтальным» уровнем деловой коммуникации, скорее, наоборот – привязано к «вертикали» власти. Смысл термина более точно передает Словарь русского языка XI-XVII веков, определяя одно из его значений как «совокупность сведений о чем-либо»²⁸. «Ведения» широко представлены в 20–30-х гг. XVIII века в делах Сибирского приказа и Сибирской канцелярии («Ведение (список) поляков, плененных под Полтавой»²⁹, «Ведение об умерших и беглых рекрутах»³⁰, «Ведение о сборе штрафов»³¹, «Ведение ... о выдаче провианта»³² и т.п.), а также в делах местных судебных изб («Ведение об откупе конной площадки»; «прикащику Афанасию Хмылеву... велено было тебе измерять вервью в пятисотные версты а измерив приехав в Кузнецкой подать в канцелярию ведение»; «... по ведению у берского беломесного казака ... принято подушных денег на 724 год...»)³³. Под универсальной шапкой «ведения» обнаруживаются перечневые списки, предписания властей, отчеты о проделанной работе, отписки о сдаче денег и многое другое.

Петровские реформы способствовали массовому проникновению иноязычной лексики во все сферы жизни. С начала 30-х гг. для сборной информации о крепостных единицах и форпостах используется преимущественно новый термин – «экстракт». Под экстрактами в делопроизводстве XVIII в. понималось краткое изложение содержания дела с

²⁷ Илюшенко М. П. История делопроизводства в дореволюционной России. Учеб. пособ. – М.: Изд-во РГГУ, 1993. С. 23; Словарь терминов и понятий по документоведческим дисциплинам. Сост. С. Ю. Гасникова. – Нижневартоск: Изд-во Нижневартоского гос. гуманитар. ун-та, 2009. С. 17.

²⁸ Словарь русского языка XI-XVII веков... С. 44-45.

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1812.

³⁰ РГАДА. Ф. 415. Оп. 1. Д. 1.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1278.

³² РГАДА. Ф. 415. Оп. 2. Д. 283.

³³ РГАДА. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 2. Л. 54, 98, 163.

приведением выдержек из документов государственных учреждений³⁴. Инициировали сбор сведений с мест Военная коллегия и ее подразделения, а также региональные военные структуры (с середины 40-х гг. – командование Сибирского корпуса).

Несмотря на большой интерес властей к оборонительному состоянию сибирских территорий, экстрактов и других сводных документов 20-30-х гг. по Кузнецкому уезду не выявлено. Существовали объективные факторы такой документальной недостаточности. Остроги и крепости, с территорий, не подверженных регулярным нападениям, уходят на периферию интересов как Военной коллегии, так и сибирской администрации. Запрашивается информация только о крепостях и острогах, расположенных на оборонительных линиях. Также после размещения в сибирском регионе регулярных полков, иррегулярные казачьи гарнизоны теряют военное значение. В нескольких подобных обзорных документах, сохранившихся в фондах Сибирской канцелярии и Сибирского приказа РГАДА³⁵, фигурируют преимущественно пограничные иртышские крепости.

В лучшем случае в число обозреваемых форпостов входит Кузнецкая крепость. Например, в «Экстракте из ведомостей, присланных из крепостей и форпостов о мерах предосторожностях, принятых против нападений на границы»³⁶, созданном в Сибирской канцелярии ориентировочно в конце 1741 г.³⁷, только для Кузнецка детально расписан состав гарнизона, включая казаков. Остальные фортификации уезда остаются в тени, поскольку основное внимание уделено прибывшему в Кузнецкий уезд Новоучрежденному драгунскому полку. На основании «репорта маэора Деграве», возглавляющего полк, дается количество драгун, «разоставленных в крепостях» Белоярской, Бикатунской и Малышевской слобод³⁸.

Исключением является опубликованный в XIX веке историком Г. Н. Потаниным в «Материалах по истории Сибири» «Экстракт о числе форпостов, крепостей, людей в них и артиллерии»³⁹. В обозрении 1744 г. наличествует численность гарнизона и артиллерийских единиц не только прииртышских крепостей и сибирских крепостей первого чина, но и мелких острогов и форпостов всех уездов Сибирской губернии, включая Кузнецкий. Несложно заметить, что тема строения и планиграфии старых острогов и крепостей в 40-

³⁴ Большой энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1993. С.1546.

³⁵ РГАДА. Ф. 415. Оп. 2. Д. 276.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2699.

³⁶ РГАДА. Ф. 415. Оп. 2. Д. 257.

³⁷ Документ не датирован, но внутри текста присутствуют даты августа и сентября 1741 года. – Там же. Л. 9 об.; Л. 18 об.

³⁸ Там же. Л. 17 об. – 19 об.

³⁹ Потанин Г. Н. Материалы для истории Сибири / собр. Г. Н. Потанин. – М.: Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1867. Кн.1. С.18.

х годах уходит на задний план, акцент делается только на гарнизонном составе и арсенале.

Для исследователей нишу отсутствующих либо не выявленных экстрактов 30-х – начала 40-х гг., включающих кузнецкие фортификации, занимают ответы Кузнецкой канцелярии на анкеты Г. Ф. Миллера (1734 г.) и В. Н. Татищева (1739-1743 гг.), обработанные, соответственно, самим Г. Ф. Миллером и геодезистами Василием и Иваном Шишковыми. Однако опубликованные обзоры содержат не только выдержки из ведомостей Кузнецкой канцелярии, но и информацию от иных информантов (приказчиков, крестьян и т. д.). Как следствие, проявляются несостыковки с прочими имеющимися данными, либо разное именование одних и тех же фактов. Например, неоднократно обращалось внимание на то, что по Г. Ф. Миллеру в Бикатунской крепости существовала пятая надвратная башня⁴⁰, никем, кроме него, не зафиксированная. Также по В. Шихову в 1737 г. Бердский острог был обнесен «палисадом»⁴¹, т. е. частоколом, в то время как Миллер в 1734 г. писал об острожной стене, состоящей «из бревен и кольев», т. е. заплотном ограждении⁴². Либо в этих обзорах описываются новые, видоизмененные в ходе реставрации фортификационные элементы, либо присутствует неправильное прочтение или трактовка собранной информации.

В этом плане найденное «Ведение» выглядит наиболее достоверным, поскольку представляет собой официальный документ, максимально приближенный ко времени возведения большинства периферийных кузнецких фортификаций. Отличает его также многоаспектный подход к освещению состояния крепостей и острогов: отражены количественные и структурные параметры гарнизонов, артиллерийских и оружейных арсеналов, представлено краткое описание крепостных строений.

Литература:

1. Барахович П. Н. Енисейск в XVII-XVIII столетии. Малоизвестные страницы истории. – Красноярск: Изд-во «Литера-принт», 2019. – 304 с.
2. Бобров Д. С. О роли Бийской крепости в российском колонизационном процессе на Алтае в первой половине XVIII в. (К 300-летию возведения второго Бикатунского острога) // Вестник Кемеровского ун-та. 2018. № 14. С. 13-23.

⁴⁰ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера.... С. 24.

⁴¹ Историко-географические описания Верхнего Приобья ... С. 47; Датировка информации – по году посещения В. Шишковым Бердского и Чаусского острогов. Там же, С.18.

⁴² Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера.... С. 25.

3. Илюшенко М. П. История делопроизводства в дореволюционной России. Учеб. пособ. – М.: Изд-во РГГУ, 1993. – 79 с.
4. Историко-географические описания Верхнего Приобья и Прииртышья 1730-1740-х годов (по анкетам В. Н. Татищева): Сборник документов / Авт. вступ. ст. и археограф. справки В. Б. Бородаев, А. В. Контев; Барнаульский гос. пед. ун-т, РАН, Архив, С.-Петербург. фил. – СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2010. – 259 с.
5. Кауфман А. О. Артиллерия Кузнецка XVII - первой половины XVIII вв.// Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2003. Вып. 5. С. 5-11.
6. Кауфман А. О. Артиллерия Кузнецка и ее роль в укреплении обороноспособности города в XVII в. // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2012. Вып. 3. С. 35-44.
7. Потанин Г. Н. Материалы для истории Сибири / собр. Г. Н. Потанин. – Москва: Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1867. Кн. 1. – 325 с.
8. Огурцов А. Ю. К вопросу о тактической фортификации линейных опорных пунктов. // Кузнецкая старина – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2007. Вып. 9. С. 68-78.
9. Сергеев А. Д. Тайны алтайских крепостей. – Барнаул: Алт. книж. изд-во, 1975. – 80 с.
10. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера/ подгот. и пер. с нем. А. Х. Элерта. – Новосибирск: Изд-во «Сибирский хронограф», 1996. – 310 с.
11. Уманский А. П. Кузнецк и алтайские остроги // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 1999. Вып. 3. С. 3-18.
12. Элерт А. Х. Ясачные оклады в Сибири во второй четверти XVIII в.: региональные и этнические особенности (по материалам Второй Камчатской экспедиции) // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Том 27. № 4. С. 43-49.

Справочная литература:

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1993. – 1630 с.
2. Словарь русского языка XI-XVII веков. Вып.2. Академия наук, Институт русского языка. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – 319 с.

3. Словарь терминов и понятий по документоведческим дисциплинам. Сост. С. Ю. Гасникова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. гуманит. ун-та, 2009. – 116 с.
4. Термины российского архитектурного наследия: Словарь-гlossарий. / В. И. Плужников. – М.: Изд-во «Искусство», 1995. – 160 с.
5. Фортификационный словарь. / А. М. Губайдуллин – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2006. – 144 с.

Literature:

1. Barakhovich P. N. Yeniseisk v XVII-XVIII stoletii. Maloizvestnie stranitsi istorii. – Krasnoyarsk: Izd-vo «Litera-print», 2019. – 304 s.
2. Bobrov D. S. O roli Biiskoi kreposti v rossiiskom kolonizatsionnom protsesse na Altae v pervoi polovine XVIII v. (K 300-letiyu vozvedeniya vtorogo Bikatunskogo ostroga) // Vestnik Kemerovskogo un-ta. 2018. № 14. S. 13-23.
3. Ilyushenko M. P. Istoriya deloproizvodstva v dorevolutsionnoi Rossii. Ucheb. posob. – M.: Izd-vo RGGU, 1993. – 79 s.
4. Istoriko-geograficheskie opisaniya Verkhnego Priobya i Priirtishya 1730-1740-kh godov (po anketam V. N. Tatishcheva): Sbornik dokumentov / Avt. vstup. st. i arkheograf. spravki V. B. Borodaev, A. V. Kontev; Barnaulskii gos. ped. un-t, RAN, Arkhiv, S.-Peterb. fil. – SPb.: Izd-vo «Evropeiskii Dom», 2010. – 259 s.
5. Kaufman A. O. Artilleriya Kuznetska XVII - pervoi polovini XVIII vv.// Kuznetskaya starina. – Novokuznetsk: Izd-vo «Kuznetskaya krepost», 2003. Vip. 5. S. 5-11.
6. Kaufman A. O. Artilleriya Kuznetska i yee rol v ukreplenii oboronosposobnosti goroda v XVII v. // Iz kuznetskoi starini. – Novokuznetsk: Izd-vo ООО «Poligrafist», 2012. Vip. 3. S. 35-44.
7. Potanin G. N. Materiali dlya istorii Sibiri / sobr. G. N. Potanin. – Moskva: Izdanie Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete, 1867. Kn. 1. – 325 s.
8. Ogurtsov A. Yu. K voprosu o takticheskoi fortifikatsii lineinikh opornikh punktov. // Kuznetskaya starina – Novokuznetsk: Izd-vo «Kuznetskaya krepost», 2007. Vip. 9. S. 68-78.
9. Sergeev A. D. Taini altaiskikh krepostei. – Barnaul: Alt. knizh. izd-vo, 1975. – 80 s.
10. Sibir XVIII veka v putevikh opisaniyakh G. F. Millera/ podgot. i per. s nem. A. Kh. Elerta. – Novosibirsk: Izd-vo «Sibirskii khronograf», 1996. – 310 s.

11. Umanskii A. P. Kuznetsk i altaiskie ostrogi // Kuznetskaya starina. – Novokuznetsk: Izd-vo «Kuznetskaya krepost», 1999. Vip. 3. S. 3-18.
12. Elert A. Kh. Yasachnie okladi v Sibiri vo vtoroi chetverti XVIII v.: regionalnie i etnicheskie osobennosti (po materialam Vtoroi Kamchatskoi ekspeditsii) // Gumanitarnie nauki v Sibiri. 2020. Tom 27. № 4. S. 43-49.

Reference literature:

1. Bolshoi entsiklopedicheskii slovar. – M.: Izd-vo «Sovetskaya entsiklopediya», 1993. – 1630 s.
2. Slovar russkogo yazika XI-XVII vekov. Vip.2. Akademiya nauk, Institut russkogo yazika. – M.: Izd-vo «Nauka», 1975. – 319 s.
3. Slovar terminov i ponyatii po dokumentovedcheskim distsiplinam. Sost. S. Yu. Gasnikova. – Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevartovskogo gos. gumanit. un-ta, 2009. – 116 s.
4. Termini rossiiskogo arkhitekturnogo naslediya: Slovar-glossarii. / V. I. Pluzhnikov. – M.: Izd-vo «Iskusstvo», 1995. – 160 s.
5. Fortifikatsionnii slovar. / A. M. Guba Dullin – Kazan: Izd-vo Instituta istorii AN RT, 2006. – 144 s.

Приложение

Транскрипт дела «Сведения о Кузнецке, Берском остроге, Белоярской и Бикатунской крепости, о находящихся в них караулах и артиллерийских принадлежностях» (РГАДА. Ф.517. ОП.1. Д.266. Л. 36-40об.).

Сохранена орфография, пунктуация приведена в соответствие с требованиями современного языка.

Рукописный подлинник. Беловая копия.

(Л. 36)

[Помета:] Список с ведения

1720-го году ведение города Кузнецка о алтилерии и омуници також и о людех что в Кузнецку и о том означено ниже сего по статьям имянно

Кузнецкой город деревянной, около города мерою тысяча двести восемьдесят четыре сажени печатных, по стенам пять башен. В городе острог, около острога мерою сто девяносто четыре сажени, по стенам три башни. В остроге зелейной погреб деревянной с выводом каменным, где содержитца пороховая казна. В том же остроге анбар деревянной рубленой, где содержатца алтилерские припасы. Да при том же городе по горе земляная крепость, з болгорки в длину сто восемьдесят восемь сажен, поперег тритцать восемь сажен. //

(Л. 36об.) При той крепости две башни деревянные.

Алтилерских припасов во оном городе и в крепосте

Годных дватцать три пушки, в том числе семь медных. По калибру три пушки трех фунтовых, к ним сто пятьдесят восемь ядер.

Четыре пушки по калибру дву фунтовых, к ним чetyреста семьдесят четыре ядра.

Шеснатцать пушек чугунных, в том числе две пушки по скелибру шти фунтовых, к ним сорок два ядра.

Шесть пушек трех фунтовых, к ним триста двенатцать ядер. Одна пушка по калибру фунтовая, к ней пятьдесят восемь ядер. //

(Л. 37) Одна пушка железная кованая дву фунтовая, к ней пятьдесят пять ядер.

Затинных пищалей три, в том числе одна медная, две железные.

Да пушка медная рваная, к стрельбе негодна.

Пушечной меди весом четыре пуда.

При том же городе амуниции

Адиннатцать знамен.

Двенатцать барабанов.

Московской присылки старинного переделу сто девятнатцать пищалей глатких и санопалов триста, дватцать фузеи.

Кузнецкого дела триста дватцать сум патронных. //

(Л. 37об.) Триста дватцать перевезей с крюки, триста дватцать нагалищ малых. Кузнецкого ясачного збору старых лет тритцать четыре лука стрелебных, в том числе дватцать луков негодных. Сорок восемь копей.

Пятьдесят семь пик на древках.

Тобольской присылки сто семь пуд дватцать шесть фунтов пороху ручнаго и пушечнаго, двести восемь пуд свинцу, три пуда фитилю, тысяча восемь сот кремней.

И помянутые пушки на станках калещетых с оковкою.

Два ящика патронных на колесах окованных. Пять топоров, десять просек, шесть пазников, пять тесел, три напарьи, три скобели, четыре телеги.

Кузнецких дворян шесть человек, детей боярских тритцать восемь человек. //

(Л. 38) Конных и пеших казаков сотников пять человек.

Пятидесятников десять человек.

Десятников и рядовых конных и пеших казаков четыреста девяносто два человека. Четыре человека пушкарей. Абинских служилых татар дватцать человек.

Сторожей и воротников четыре человека.

А помянутые всякого чина служилые люди по указам и по грамотам Великого государя. А содержитца денежным жалованьем ис кузнецких доходов и тобольскою присылкою, также и провизантом томскою присылкою и кузнецкою пахотою. А службами содержитца бывают для збору Великого государя ясачные соболиные казны в дальные разные ясачные волости и в походах для строения, а имянно Берского острогу и Белоярской и Бийкатунской крепостей. И в тех крепостях на береговой службе с переменою по сту по дватцати человек також. //

(Л. 38об.) И в Кузнецку и в уездах содержат караул о приходе военных людей калмыков Контайшина владения, и в Тоболеск за ясачною и за денежною Великого государя казною, и за салдаты, и для приему соляных припасов.

Берской острог деревянной, в длину сто сорок семь сажень, поперег сорок семь сажень. По стенам двои ворота.

Артилерских припасов присылки из Кузнецка и амуницы два знамени.

Пушка чугунная по калибру трех фунтовая, к ней тритцать девять ядер. Один пуд пороху ручнаго, тритцать семь фунтов пороху пушечнаго.

Дватцать восемь фунтов свинцу.

Пять фунтов железной дробы. //

(Л. 39) Да при том же остроге беломестных казаков семьдесят три человека, в том числе один человек сотник, один человек пятидесятник, один пушкарь, два человека воротников. А службы содержат в помянутом остроге караул и на береговой службе в Белоярской крепосте по сороку человек с переменою бывают.

Белоярская крепость город деревянной, длиною дватцать сажень, поперег тож. По углам четыре башни, под ними четыре избы. В крепосте земляной

погреб, анбар деревянной рубленой для кладки правиянта. Амуницы одно знамя кумашное, один барабан.

Артиллерских припасов пять пушек чугунных, в том числе две пушки по калибру трехфунтовые, к ним сорок ядер. //

(Л. 39об.) Три пушки осмерных, к ним сто пятьдесят ядер железных кованых. Пороху ручнаго семь пуд пятнатцать фунтов, пушечнаго пять пуд, железной дроби пуд дватцать один фунт, свинцу два пуда, семь фунтов фитилю.

При той же крепосте беломестных казаков дватцать человек, которые живут при той крепосте. Пушкарей пять человек.

Усть Бийкатанская крепость город деревянной, забран в заплот с облами накатными. В длину дватцать четыре сажени, поперек дватцать сажен. По углам четыре башни, под башнями в стенах четыре казармы.

В крепосте земляной погреб, где содержитца пороховая казна. Анбар деревянной рубленой для правиянту. В круг заплоту рогатки. //

(Л. 40) В той крепосте амуницы и артиллерских припасов одно знамя кумачное, один барабан.

Четыре пушки чугунные, по калибру трехфунтовые, в том числе одна малая осмерная, к ним сто сорок ядер.

Пороху пушечного десять пуд дватцать фунтов, ручнаго три пуда дватцать два фунта. Пуд свинцу, сто кремней, полтора пуда железной дроби, десять фунтов фитилю. Топор, тесла, пазник, долото, напарья, скобель.

В той крепосте кузнецких служилых людей на обереговой службе по очереди по сту человек.

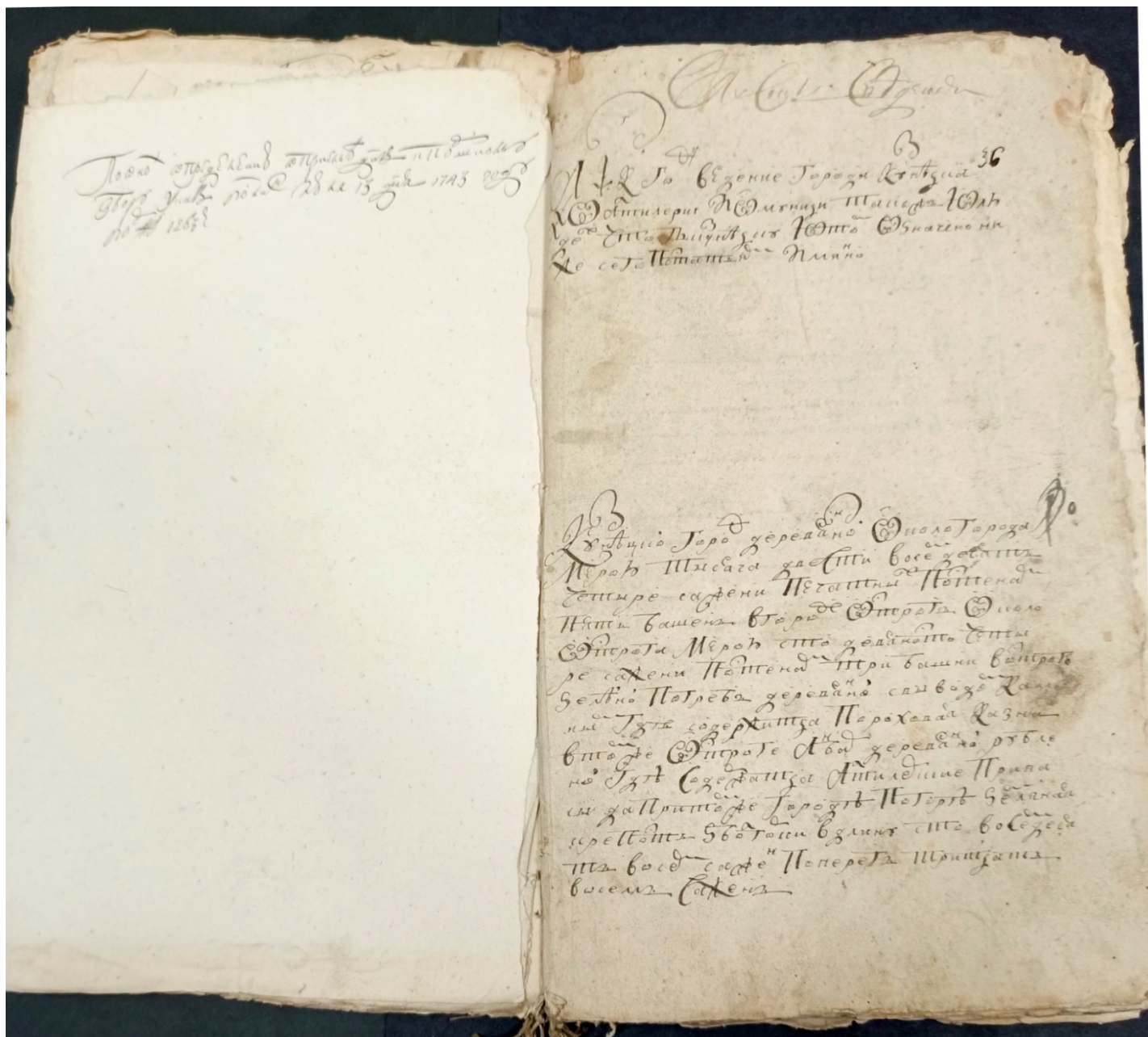
А выше помянутому городу Кузнецкому и крепостям и острогам о всем значат под сим ведением чертежи.

[Помета:]

При том в посылке четыре чертежа.//

(Л. 40об.) Таково ж послано в Тобольск в Большую канцелярию с кузнецким дворянином Алексеем Мельниковым 720 году февраля 28 дня.

Подпись (не расшифрованная).

Правдо Крѣпости зѣла таши зерка
ныс

Антисей Припадъ въ Дно Торогѣ
Куртѣнѣ

Юныя Овангана при Пушии О
пѣтѣ сѣмѣ Мезны Понамѣтѣ
при Пушии прѣхѣ Овангана Руд
тѣ Понагѣнѣ Тѣмѣ Тѣгѣ

Тѣмѣ Пушии Понамѣтѣ Овангана
Тѣмѣ Руд Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ
Тѣмѣ Тѣмѣ

Мѣнѣнѣ Пушии Овангана Тѣмѣ
Тѣмѣ Тѣмѣ Пушии Понамѣтѣ
Тѣмѣ Руд Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ

Мѣнѣ Пушии прѣ Овангана Руд
Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ
Тѣмѣ Пушии Понамѣтѣ Тѣмѣ
Тѣмѣ Руд Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ

Они Пушии Овангана Руд Тѣмѣ 31
Тѣмѣ Руд Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ

Тѣмѣ Пушии прѣ Тѣмѣ Тѣмѣ
Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ

Тѣмѣ Мѣнѣ Руд Тѣмѣ Тѣмѣ
Тѣмѣ

Тѣмѣ Мѣнѣ Руд Тѣмѣ Тѣмѣ

Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ

Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ

Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ

Мѣнѣ Пушии Овангана Тѣмѣ
Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ
Тѣмѣ Руд Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ
Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ

Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ
Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ Тѣмѣ

Мрѣна званѣна Прелесть сирѣчь
мрѣна званѣна слѣдѣна Мала

Званѣна Дѣлѣна Званѣна Хѣна
Званѣна мрѣна Званѣна Лѣна
Званѣна мрѣна Званѣна Лѣна
Званѣна мрѣна Званѣна Лѣна

Мрѣна Званѣна се Мрѣна Званѣна
мрѣна Мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна

Мрѣна Званѣна Мрѣна Званѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна

Мрѣна Званѣна Мрѣна Званѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна

Мрѣна Званѣна мрѣна Званѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна

Мрѣна Званѣна Мрѣна Званѣна 38
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна

Мрѣна Званѣна мрѣна Званѣна

Мрѣна Званѣна Мрѣна Званѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна

Мрѣна Званѣна Мрѣна Званѣна

Мрѣна Званѣна Мрѣна Званѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна
мрѣна мрѣна мрѣна мрѣна

В В
Известно что в селѣхъ содержится
на рабѣ Оприходъ военныхъ людей
самыхъ Антипина Владычнина Ю
поболѣе Завоевниковъ Изданныхъ
Великого Губа иныхъ Изданныхъ
Изъ Прислѣхъ солданы Прислѣхъ

А пришло въ Одръге Псковитинъ
и сажаетъ сажетъ три лѣны въ лѣна
и въ Одръге лѣны сажетъ Одръге
лѣны Псковитинъ Одръге Псковитинъ
за лѣны верховный Одръге сажетъ
Псковитинъ Одръге царю Псковитинъ
въ Одръге въ Одръге Псковитинъ Псковитинъ
въ Одръге Псковитинъ Псковитинъ

Сирѣхъ Паше Селѣмъ Патрѣмъ Ихъ сое
дѣнъ Патрѣмъ иаѣмъ Оѣа зѣредѣмъ
рѣбленъ зѣмъ Правѣмъ вѣрѣмъ Сѣмъ
патрѣмъ

Продолжи в том же духе